

на правах рукописи

Желобов Дмитрий Евгеньевич

**Государства Таримской впадины во 2 пол. IX – нач. XII вв.: политическое
и религиозное взаимодействие**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (Древний мир и Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург — 2018

Работа выполнена на кафедре востоковедения ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Нестеров Александр Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Васютин Сергей Александрович**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»,
доцент кафедры всеобщей истории
и социально-политических наук

Ярков Александр Павлович
доктор исторических наук,
ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»,
ведущий научный сотрудник
экспертного научного центра
противодействия идеологии
экстремизма и терроризма

Ведущая организация ГБУ «Институт истории имени
Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан» (г. Казань)

Защита состоится «24» апреля 2018 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=275270>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Таримская впадина (бассейн реки Тарим) – уникальный регион мира, территория, находящаяся на стыке крупнейших цивилизаций – китайской, мусульманской и индийской. В историческом измерении Таримская впадина – постоянный объект культурного и политического соперничества. Но Таримская впадина одновременно – территория, через которую осуществлялось межкультурное взаимодействие, проходил Шелковый путь, по которому постоянно осуществлялось движение товаров, людей, идей.

В современном мире, в условиях глобализации, существования транснациональных бизнес-структур, активного трансграничного и трансцивилизационного распространения религиозных систем, особенно актуальным становится изучение межкультурного взаимодействия. Исторические параллели текущей ситуации могут быть найдены прежде всего в регионе Шелкового пути, который еще в начале н.э. стал территорией своеобразной архаичной «глобализации».

В свете активной реализации проектов нового Шелкового пути, нельзя не уделить внимания процессу формирования и развития исторического Шелкового пути. В условиях возрождения трансконтинентальных торговых трасс, на регион Таримской впадины, и шире Центральной Азии будут действовать те же факторы, которые действовали в истории. В новых условиях и с новыми деталями может быть повторен тот пути развития, который регион прошел за 1700 лет, с ханьской экспансии, породившей Шелковый путь до Великих географических открытий, после которых он потерял свое значение, что означает, что данная тема имеет также определенный прогностический смысл.

Степень разработанности темы исследования

Изучение истории Таримской впадины, как и всей Центральной Азии началось в Европе в XVIII в., после того, как в распоряжении европейских

ученых оказались переводы на французский язык китайских исторических сочинений, выполненные миссионерами-иезуитами. Уже в труде Ж. де Гиня (1721-1800 гг.) «Общая история хуннов, тюрок, монголов и других западных татар»¹ есть небольшой раздел, в котором говорится о распаде Уйгурского каганата, излагается история Пугу Цзюня и приводятся сведения о борьбе между Караханидами (которых автор уже связывает с уйгурами) и Саманидами². Автором первой истории Хотана, написанной в Европе³, стал также французский ученый — Ж.-П. Абель-Ремюза. Ученик Абель-Ремюза, Станислас Жюльен, был автором первого европейского перевода важнейшего источника по истории Гаочан-Уйгурского государства исследуемого периода — дорожника Ван Яньдэ⁴.

В России изучение истории Таримской впадины началось в первой трети XIX в. Переводы китайских источников Н.Я. Бичурина⁵ заложили фундамент для успешного развития российских исследований Центральной Азии. Вышедший в России в 1869 г. второй том труда немецкого ученого К. Риттера «Землеведение Азии» в переводе профессора В.В. Григорьева («Восточный, или Китайский Туркестан») содержал первую часть описания Кашгарии и Джунгарии. Вторая часть описания, в виде историко-географического обзора Кашгарии и Джунгарии, целиком состояла из примечаний и дополнений В. В. Григорьева, и была выпущена в 1873 г.⁶ В. В. Григорьев свел все доступные сведения по истории, этнографии и географии Таримской впадины и

¹ Guignes J. de. Histoire générale des huns, des turcs, des mogols, et des autres tartares occidentaux. Paris, 1756-1758. 4 v.

² Guignes J. de. Histoire générale des huns, des turcs, des mogols, et des autres tartares occidentaux. P., 1756–1758. V. 2. P. 27–32.

³ Abel-Rémusat J. P. Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine et traduite du chinois suivie de Recherches sur la substance minérale appelée par les Chinois pierre de Iu, et sur le jasper des anciens. Paris, 1820. 239 p.

⁴ Julien S. Notices sur les pays et les peuples étrangers, tirées des géographies et des annales chinoises. III: Les Ouigours. 1. Kao-tch'ang-hing-ki // Journal Asiatique. 1847. 4 s. IX. P. 50–66.

⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. 2 т.

⁶ Григорьев В. В. Восточный или Китайский Туркестан. СПб., 1873. 527 с.

Джунгарии. Работа Григорьева, несмотря на устарелость определенных данных, остается одним из немногих исследований, наиболее полно раскрывающих историю этого региона⁷.

Несмотря на ту важность, которую имели для изучения истории Таримской впадины труды кабинетных ученых, настоящий переворот в исследованиях региона был сделан благодаря европейским и российским путешественникам. Путешественники собрали богатейший, до сих пор в должной степени неоцененный фольклорный материал и сделали важнейшие археологические открытия.

Во 2-й пол. XIX в. в Таримскую долину был направлен целый ряд британских экспедиций. В 1868-1869 гг. Яркенд и Кашгар впервые посетил Р. Шоу. В 1870 г. он совершил повторное путешествие в составе дипломатической миссии Т. Форсайта. Шоу оставил описание своего путешествия и выполненный на очень высоком уровне очерк грамматики тюркского языка населения Таримской впадины, в котором в качестве примера впервые передал тазкире о Сатук Бугра-хане⁸. В 1873 г. вторую миссию Форсайта сопровождал Г. Белью, который стал автором очерка истории Таримской впадины в отчете экспедиции⁹. Хотя этот очерк был охарактеризован В. В. Бартольдом как «не имеющий никаких научных достоинств»¹⁰, в нем нашел отражение богатый фольклорный материал, собранный автором, а некоторые события, например, Хотано-караханидская война, описаны с достаточной полнотой. Г. Белью также оставил подробное

⁷ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и в России // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1964. Т. IX. Ч. 2. С. 461-462.

⁸ Extracts from the Tazkiratu-l Bughra // Shaw R. A Sketch of the Turki Language as Spoken (Kashgar and Yarkand). Calcutta, 1878. P. 87-107.

⁹ Report of a Mission to Yarkund in 1873, Under Command of Sir T. D. Forsyth – With Historical and Geographical Information Regarding the Possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta, 1875. P. 106 – 213.

¹⁰ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1977. Т. IX. С. 333.

описание экспедиции¹¹. В 1890 г. британский офицер Боуэр обнаружил санскритскую рукопись на березовой коре. С этого началась целая серия открытий, имевших огромное научное значение.

Археологические находки в Таримской впадине вызвали интерес исследователей множества стран. Эти находки, а также все возрастающее геополитическое значение региона вызвали серию германских (Грюнведель и Лекок, 1902-1903, 1904-1905, 1905-1907, 1913-1914) и японских (граф Отани, 1902-1904, 1908-1909, 1910-1914) экспедиций, на материале которых нечалося успешное развитие научных школ исследователей Таримской впадины в соответствующих странах. Археологические экспедиции в Таримскую впадину также открыли новые возможности для французских исследователей, таких как Эдуард Шаванн и его ученик Поль Пеллио.

Прорывные открытия в Таримской впадине привели к образованию «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношении». Он функционировал до 1918 г., во главе стояли В. В. Радлов, затем — С. Ф. Ольденбург, секретарем был В. В. Бартольд¹².

В. В. Бартольд уже в своей диссертации «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (1898—1900)¹³ подробно рассмотрел политическую и социальную историю Караханидов. Хотя работа основывается почти исключительно на материале Мавераннахра, значительная часть выводов Бартольда легко прилагается и к восточным владениям Караханидов. Бартольдом были детально проработаны все доступные на тот момент арабо-персидские источники по истории Таримской впадины. Не менее интересны

¹¹ Bellew H. W. Kashmir and Kashghar. A Narrative of the Journey of the Embassy to Kashghar in 1873-1874. L., 1875. 419 p.

¹² Бартольд В. В. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношении 1903-1909 гг. // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963. Т. IX. С. 503-509.

¹³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963. Т. I. С. 4-585.

статьи Бартольда по частным вопросам истории Таримской впадины¹⁴.

Г. Е. Грум-Гржимайло был одновременно и путешественником и ученым-теоретиком. Как и В. В. Григорьев, он свел данные разных авторов, проанализировал их, дополнил наблюдениями при осмотре археологических памятников, и изложил политическую историю народов, населявших Центральную Азию, в сводной работе «Западная Монголия и Урянхайский край»¹⁵. Ему удалось сделать много блестящих историко-географических открытий, как, например, установить местонахождение города Бешбалик¹⁶.

В России публикацию письменных памятников Таримской впадины начал В. В. Радлов, издав в 1899 г. два документа¹⁷. Среди опубликованных Радловым памятников – «Кутадгу Билиг»¹⁸ (им также был выполнен перевод на немецкий язык) и «Сутра золотого блеска»¹⁹. В своих исторических исследованиях В. В. Радлов уделял главное внимание изучению тюркских и ближневосточных источников.

Еще в самом конце XIX в. Д. М. Позднеев написал работу под названием «Исторический очерк уйгуров»²⁰, в которой дал перевод китайских источников по данной тематике. В первой части своей книги Д. М. Позднеев подробно рассматривает вышедшую литературу по уйгурскому вопросу.

В. В. Радлов привил интерес к документам своим ученикам, одним из которых был С. Е. Малов, посетивший Таримскую впадину с целью изучения

¹⁴ Бартольд В. В. Богра-хан // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 506-509. Бартольд В. В. Бурхан // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 515-519. Бартольд В. В. Илек-ханы // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 519-521. Бартольд В. В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1964. Т. II. Ч. 2. С. 265-303; Бартольд В. В. Богра-хан, упомянутый в Кутадгу билик // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. V. С. 419-425. Бартольд В. В. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. V. С. 365-369.

¹⁵ Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. 3 т.

¹⁶ Грум-Гржимайло А. Г. Дела и дни Григория Ефимовича Грум-Гржимайло. М., 1947. С. 45.

¹⁷ Грум-Гржимайло А. Г. Дела и дни Григория Ефимовича Грум-Гржимайло. М., 1947. С. 12

¹⁸ Кононов А. Н. Поэма Ю. Баласагунского «благодатное знание» // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983. С. 514-515.

¹⁹ Радлов В. В., Малов С. Е. *Suvarnaprabhasa* (Сутра золотого блеска). Bibliotheca Buddhica. Т. 17. В. 7-8. Петроград, 1917. С. 577-721.

²⁰ Позднеев Д. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб., 1899. 153 с.

языка и быта уйгуров. Он собрал богатый материал по фольклору и этнографии, сделал музыкальные записи, а также приобрёл древние рукописи, в том числе самое важное произведение буддийской литературы Таримской впадины — уйгурскую рукопись «Сутры золотого блеска», впоследствии опубликованные в соавторстве с В. В. Радловым²¹.

Заслуги В. В. Радлова и С. Е. Малова в изучении документов Таримской впадины исключительно велики. Первое большое издание текстов с переводами на немецкий язык, обширными комментариями и словарем вышло в 1928 г. С. Е. Малов после этого продолжал публиковать документы с переводами на русский язык. Им издавались с более точным чтением и переводом не только те документы, которые уже публиковались ранее, но и новые, собранные им самим и С. Ф. Ольденбургом. В своей работе «Памятники древнетюркской письменности»²² С. Е. Малов наметил широкую программу, чтобы показать историю развития письменности тюркских языков. С каждой новой работой С. Е. Малова количество изданных документов возрастало. Являясь крупнейшим знатоком в области истории тюркских языков, С. Е. Малов дал комментарий на широком языковом материале.

Вплоть до нач. XX в. китайская историческая наука оставалась в рамках средневековых представлений об истории с характерно не критическим отношением к источникам. Историки не владели европейскими методиками, языками и не знали о существовании мусульманских источников, дополняющих китайские. Лишь в 1910-е гг. появляются исторические работы, использующие труды европейских и японских ученых. В 1930-е гг. в страну возвращаются китайцы-выпускники американских, европейских и японских университетов, владеющие арабским и персидским языками.

Крупнейшим китайским исследователем истории Таримской впадины в

²¹ Радлов В. В., Малов С. Е. *Suvarnaprabhasa* (Сутра золотого блеска). *Bibliotheca Buddhica*. Т. 17. В. 7-8. Петроград, 1917. С. 577-721.

²² Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.-Л., 1951. 451 с.

1930-е гг. стал Ван Живэй, его работы касались различных проблем истории уйгуров Гаочана и Караханидского каганата²³. В 1940-е гг. в китайской историографии окончательно формируется представление о том, что кочевые уйгуры появляются на территории Таримской впадины только во второй пол. IX в.²⁴

К сожалению, уже в 1930-е гг. исследования истории Синьцзяна китайскими учеными оказались под воздействием мощного социально-политического заказа, который заключался в закреплении «исторических прав» Китая на Синьцзян, и включал в себя три задачи: 1) доказать изначальное и непрерывное присутствие ханьцев в регионе и наличие непрерывных исторических связей между государствами региона и китайскими государствами Центральной равнины; 2) доказать отсутствие связей региона с кочевыми уйгурами до их массового переселения в Таримскую впадину во второй пол. IX в.; 3) доказать происхождение Караханидского каганата от кочевых уйгуров, тем самым также связав его с историческим Китаем. Решение данных идеологизированных задач так или иначе присутствует в работах очень многих исследователей Китайской республики, а затем и КНР, что явно не способствует объективности рассмотрения исторического материала.

²³ 王日蔚。葱岭西回鹘考//禹贡。1935。第4卷(第5期)。第8-10页。Ван Живэй。Цунлин си хуэйху као // Юйгун。1935。Т. 4 (№ 5)。С. 8-10。王日蔚。伊斯兰教入新疆考//禹贡。1935。第4卷(第2期)。第1-11页。Ван Живэй。Исыляньцзяо жу Синьцзян као // Юйгун。1935。Т. 4 (№ 2)。С. 1-11。王日蔚。契丹与回鹘关系考//禹贡。1935。第4卷(第8期)。第631-639页。Ван Живэй。Цидань юй хуэйху гуаньси као // Юйгун。1935。Т. 4 (№ 8)。С. 631-639。王日蔚。与陈援庵先生论回纥回回等名称//禹贡。1935。第4卷(第10期)。第631-639页。Ван Живэй。Юй Чэнь Юаньань сяньшэн лунь хуэйху, хуэйхуэй дэн минчэн // Юйгун。1935。Т. 4 (№ 10)。С. 631-639。王日蔚。回教回族辨//禹贡。1936。第5卷(第11期)。第41-48页。Ван Живэй。Хуэйцзяо хуэйцзу бянь // Юйгун。1936。Т. 5 (№ 11)。С. 41-48。王日蔚。维吾尔(缠回)民族名称变迁考//禹贡。1937。第7卷(第4期)。第443-461页。Ван Живэй。Вэйуэр(чаньхуэй) миньцзу минчэн бяньцянь као // Юйгун。1937。Т. 7 (№ 4)。С. 443-461。王日蔚。唐后回鹘考//國立北平研究院史學集刊。1936。第1期。19-69页。Ван Живэй。Тан хоу хуэйху као // Голи Бэйпин яньцзююань шисюэ цзигань。1936。Т. 1。С. 19-69。王日蔚。丁零民族考//國立北平研究院史學集刊。1936。第2期。8-79页。Ван Живэй。Динлин миньцзу као // Голи Бэйпин яньцзююань шисюэ цзигань。1936。Т. 2。С. 8-79。

²⁴ 李符桐。回鹘西迁以来盛衰考 // 东北集刊。1941。第1, 2期。Ли Футун。Хуэйху сицзянь илай шэншуай као // Дунбэй цзикань。1941。2 т。

После окончания в Китае гражданской войны на Тайване китайскими учеными, отступивших на остров вместе с силами Гоминьдана, создается собственная историография Таримской впадины, во многом альтернативная континентальной. На Тайване продолжал плодотворную работу Ли Футун²⁵, вели свои исследования такие ученые, как Лю Итан²⁶ и Би Чжанпу²⁷.

В первые годы существования КНР исследования истории Таримской впадины в континентальной части Китая активно продолжались. Особенно следует отметить работы таких ученых как Го Индэ²⁸, Фэн Цзяшэн, Чэн Суло, Му Гуанвэнь²⁹.

«Культурная революция» (1966-1977) нанесла огромный урон как китайской исторической науке в целом, так и исследованиям истории Таримской впадины в частности. Лишь в кон. 70-х гг. XX в. стали появляться новые публикации по истории Таримской впадины³⁰.

С 80-х гг. XX в. количество работ по истории Таримской впадины возрастает быстрыми темпами. По вопросам истории Таримской впадины издаются новые фундаментальные труды³¹. Важнейшие результаты исследований регулярно публикуются в «Центральноазиатском научном издании», «Исследованиях Западного края» (Урумчи) и «Исследованиях

²⁵ 李符桐。回鹘史。臺北，1963。197 頁。Ли Футун。Хуэйху ши。Тайбэй，1963。197 с。

²⁶ 劉義棠。中國邊疆民族史。臺北，1971。793 頁。Лю Итан。Чжунго бяньцзын миньцзу ши。Тайбэй，1971。793 с。劉義棠。維吾爾研究。臺北，1975。584 頁。Лю Итан。Вэйуэр яньцзю。Тайбэй，1975。584 с。劉義棠。突回研究。臺北，1990。870 頁。Лю Итан。Тухуэй яньцзю。Тайбэй，1990。870 с。

²⁷ 畢長樸。回紇與維吾爾。臺北，1986。356 頁。Би Чжанпу。Хуэйху юй вэйуэр。Тайбэй，1986。356 с。

²⁸ 郭应德。维吾尔史略。上海，1952。138 頁。Го Индэ。Вэйуэр шилюэ。Шанхай，1952。138 с。

²⁹ 冯家升、程溯洛、穆广文。维吾尔族史料简编。北京，1981。上、下册。Фэн Цзяшэн，Чэн Суло，Му Гуанвэнь。Вэйуэрцзу ши шиляо цзяньбянь。Бэйцзин，1981。2 т。

³⁰ 邢友德、周洋池。略论回纥。// 河北师院学报，1979。第 4 期。30 - 36 页。Син Юдэ，Чжоу Паньчи。Люэлунь хуэйху。// Хэбэй шиюань сюэбао，1979。№ 4。С. 30-36。

³¹ Напр. 魏良弢。喀喇汗王朝史稿。乌鲁木齐，1986。249 頁。Вэй Лянтао。Халахань ванчао шигао。Улумуци，1986。249 с。田卫疆。高唱回鹘史稿。乌鲁木齐，2006。232 頁。Тянь Вэйцзян。Гаочан хуэйху шигао。Улумуци，2006。232 с。张广大，荣新江。于阗史丛考。上海，1993。356 頁。Чжан Гуанда，Жун Синьцзян。Юйтянь ши цункао。Шанхай，1993。356 с。

национальных меньшинств Северо-Запада» (Ланьчжоу). Можно сказать, что несмотря на характерные для нее недостатки, китайская школа исследований Таримской впадины окончательно вышла на мировой уровень.

Для советской исторической науки, основой которой был марксизм, совершенно естественным было внимание к социально-экономическому аспекту истории. Важнейшим источником по социально-экономической истории Таримской впадины всегда были сохранившиеся там в большом количестве хозяйственные документы. Однако до революции историки не использовали эти документы при изучении социальной средневековой истории. Хотя документы стали доступны ученым уже с конца XIX в., лишь в 1940 г. вышла первая статья (авт. А. Н. Бернштам), в которой они рассматривались как исторический источник, а в 1950 г. А. К. Кибиров опубликовал автореферат кандидатской диссертации, посвященной социально-экономическому строю уйгуров в XIII—XIV вв., и статью о рабстве у уйгуров. А. К. Кибиров первый использовал уйгурские документы в качестве основы своей работы, но он ограничил хронологические рамки написания их XIII—XIV вв., хотя некоторые документы могут быть отнесены к более раннему времени³².

Продолжалось и изучение письменных источников. В 1947 г. А. Ю. Якубовский опубликовал статью³³ об Уйгурском государстве в Турфане, посвященную сравнительному изучению отчета китайского посла Ван Яньдэ и сообщений арабских и персидских историков. В 1966 г. была опубликована монография Д. И. Тихонова, посвященная изучению хозяйственного и общественного строя Уйгурского государства в Турфане³⁴. В этой книге очень подробно говорится о занятиях жителей и положении зависимого населения.

Новосибирский ученый А. Г. Малявкин на основе тщательного изучения

³² Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV вв. С. 13.

³³ Якубовский А. Ю. Арабские и персидские источники об уйгурско-турфанском княжестве в IX—X вв // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 4. Л., 1947. С. 423-443.

³⁴ Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV вв. 304 с.

оригинальных текстов создал ряд важнейших работ³⁵ по истории Таримской впадины в танскую эпоху и после переселения в Турфан уйгуров. До него обращение к китайским источникам среди исследователей государств Таримской впадины зачастую сводилось к использованию классического, но объективно устаревшего и отнюдь не полного, перевода Бичурина, или западных, тоже достаточно искаженных, переложений этих же текстов. Малявкин не только использовал оригинальные тексты, но и подготовил подборку и перевод китайских источников по истории уйгуров до и после их переселения в Турфан.

С. Г. Кляшторный также уделил в своих работах³⁶ большое внимание проблемам истории Таримской впадины. Изучение кочевников Великой Степи в его работах органично переходит в исследование процесса оседания кочевников в Мавераннахре и Таримской впадине. Его интерес равным образом простирался на Караханидов и на уйгуров Турфана.

С 1988 по 2000 гг. вышла серия коллективных монографий «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье». Первая книга серии была посвящена историческим событиям данного периода³⁷, вторая – этнографическим и религиозным вопросам³⁸, третья – экономике и материальным памятникам³⁹, четвертая – искусству этой эпохи⁴⁰. Несмотря на то, что серия в значительной степени содержит исследования по истории Таримской впадины в древности, некоторые ее разделы, особенно касающиеся

³⁵ Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров IX—XII вв. Новосибирск, 1974. 210 с. Малявкин А. Г. Уйгурские государства IX—XII вв. Новосибирск, 1983. 297 с.

³⁶ Кляшторный С. Г. Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000. 307 с. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. 346 с.

³⁷ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. М., 1988. 455 с.

³⁸ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992. 684 с.

³⁹ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство, материальная культура. М., 1995. 520 с.

⁴⁰ Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура, искусство, костюм. М., 2000. 583 с.

истории Хотана, включают в себя важнейший материал для изучения истории Таримской впадины исследуемого периода. Серия отражает новейшие наработки по вопросам истории Таримской впадины в российской историографии. К сожалению, серия не избежала повторений, хронологических белых пятен, противоречий, неизбежно присущих аспектному изложению.

Недостаток письменных источников по истории Караханидов привел к концентрации внимания исследователей на караханидской нумизматике. Над проблемами нумизматической истории Караханидов работала Е. А. Давидович⁴¹. Задачу охватить весь караханидский нумизматический материал с целью проведения масштабной реконструкции политической истории Караханидов взял на себя М. Н. Федоров, выводы которого были подвергнуты критике Б. Д. Кочневым, осуществившем попытку собственной реконструкции истории Караханидского каганата⁴².

Целью исследования является комплексное описание религиозно-политических взаимоотношений и выявление общих закономерностей в религиозно-политическом развитии трех государств Таримской впадины (Гаочан-Уйгурского, Хотанского государства и Караханидского каганата) в 2 пол. IX – нач. XII вв.

Задачи исследования:

- Проанализировать причины и последовательность религиозно-политических процессов, проходящих в трех государствах Таримской впадины
- Выявить, датировать и обосновать общие этапы религиозно-политического развития трех государств Таримской впадины

⁴¹ См. напр. Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах // Народы Азии и Африки. 1968. № 1. С. 67-76.

⁴² Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). М., 2006. 344 с.

- Обосновать применимость модели торговой теократии к трем государствам Таримской впадины

Объектом исследования в данной работе выступают три государства Таримской впадины (Гаочан-Уйгурское, Хотанское государства и Караханидский каганат).

Предметом исследования являются религиозно-политические процессы, проходящие в трех государствах Таримской впадины (Гаочан-Уйгурского, Хотанского государства и Караханидского каганата).

Объектом исследования определяются **хронологические рамки исследования** – 2 пол. IX – нач. XII вв. Распад Орхон-Уйгурского каганата во 2 пол. IX запустил процесс формирования трех государств, а нач. XII в. основано государство Западная Ляо, подчинившее себе Гаочан-Уйгурское государство и остатки Караханидского каганата.

Территориальные рамки исследования охватывают восточную часть Центральной Азии: Таримскую впадину, связанную с ней южную часть Джунгарии, а также часть Мавераннахра, в эпоху, когда он находился под контролем Караханидского каганата. Географический термин «Таримская впадина» используется в исследовании как наиболее точно соответствующий территориальным рамкам. Термин «Восточный Туркестан», принятый в отечественной историографии, расценивается как менее подходящий: 1) он включает помимо бассейна реки Тарим всю Джунгарию; 2) использование термина «Туркестан» в отношении региона, в то время населенного преимущественно индоевропейцами, является очевидным анахронизмом. По сходным причинам используются также термины: Кашгария (Кашгар еще не был в то время главным городом региона), «Западный край» (в силу очевидной китаецентричности термина), «Синьцзян» (также включающий Джунгарию и более поздний).

Методология и методы исследования

В диссертации были использованы общенаучные методы анализа и

синтеза, индукции и дедукции, а также классификации. Были применены историко-компаративный, историко-типологический и историко-генетический специально-исторические методы. Историко-компаративный метод, рассматривающий изучаемые явления по сходству и различию их свойств в пространстве и во времени, использовался для сравнения государств Таримской впадины исследуемого периода между собой и с сопредельными государствами, а также для выявления общих черт и различий с государствами, существовавшими на данной территории до и после исследуемого периода. Историко-типологический метод позволил выявить характерные черты государств Таримской впадины в области религиозно-политического устройства. Использование историко-генетического метода дало возможность проследить этапы формирования и развития государств Таримской впадины в исследуемый период.

Широко применялись критический и компаративный источниковедческие методы, позволившие выявить разночтения между тремя группами источников (китайские, мусульманские и источники местного происхождения) и сформировать фактологическую базу исследования.

Гипотеза исследования состоит в том, что все три государства Таримской впадины в данный период являлись торговыми теократиями, т. е. определяющую роль в их экономическом функционировании и политическом устройстве играли религиозные общины буддистов, мусульман, манихеев и христиан (несториан), теснейшим образом связанные с торговым капиталом. Эти общины определяли внешнюю политику и взаимоотношения данных государств между собой и с государствами-соседями.

Элементы данной гипотезы имплицитно присутствуют в работах многих исследователей региона⁴³. Однако ни одним из исследователей данная гипотеза

⁴³ Малявкин А. Г. Уйгурские государства IX—XII вв. Новосибирск, 1983. С. 249.

Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М., 1997. С. 141. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 116.

так и не была сформулирована эксплицитно.

Источники исследования можно разделить на три типа, в зависимости от их происхождения: 1) китайские династийные истории и иная китайская историческая литература, 2) арабо-персидские географические сочинения, 3) литература и документы, созданные в самом регионе Таримской впадины, а также устная историографическая традиция уйгуров.

Основными источниками для изучения государств Таримской впадины данного периода являются китайские официальные династийные истории «Тан шу», «Синь Тан шу», «Удай ши», «Синь Удай ши», «Сун ши» и «Ляо ши»⁴⁴. Не менее важна также дополнительная китайская историческая литература⁴⁵.

К сожалению, классический перевод китайских источников Н. Я. Бичурина (1851)⁴⁶ устарел, хронологически он доходит лишь до эпохи распада Орхон-Уйгурского каганата. За рамками подборки переводов А. Г. Малявкина (1974)⁴⁷ остались важнейшие сведения династийных историй и

⁴⁴ 劉昫。旧唐书。北京，1975。16册。Лю Сюй。Цзю Тан шу。Бэйцзин, 1975。16 т。欧阳修。新唐书。北京，1975。20册。Оуян Сю。Синь Тан шу。Бэйцзин, 1975。20 т。欧阳修。新五代史。北京，1974。3册。Оуян Сю。Синь Удай ши。Бэйцзин, 1974。3 т。薛居正。旧五代史。北京，1976。6册。Се Цзюйчжэн。Цзю Удай ши。Бэйцзин, 1976。6 т。脱脱。宋史。北京，1985。40册。Тото。Сун ши。Бэйцзин, 1985。40 т。脱脱。辽史。北京，1974。3册。Тото。Ляо ши。Бэйцзин, 1974。3 т。

⁴⁵ 马端林。文献通考。北京，1986。14册。Ма Дуаньлин。Вэньсянь тункао。Бэйцзин, 1986。14 т。徐松。宋会要辑稿。北京，1957。8册。Сюй Сун。Сун хуэйяо цзигао。Бэйцзин, 1957。8 т。李焘。续资治通鉴长编。北京，1995。20册。Ли Тао。Сюй Цзычжи тунцзянь чанбянь。Бэйцзин, 1957。20 т。乐史。太平寰宇记。臺北，1986。20册。Юэ Ши。Тайпин хуаньюй цзи。Тайбэй, 1957。20 т。王溥。唐会要。北京，1955。3册。Ван Пу。Тан хуэйяо。Бэйцзин, 1955。3 т。王溥。五代会要。上海，1978。3册。Ван Пу。Удай хуэйяо。Шанхай, 1978。3 т。李德裕。会昌一品集。上海，1994。239页。Ли Дэюй。Хуэй-чан ипинь цзи。Шанхай, 1994。239 с。叶隆礼。契丹国志。上海，1985。170页。Е Лунли。Циданьгочжи。Шанхай, 1985。170 с。王钦若、杨亿等。册府元龟。南京，2006。12册。Ван Циньжо, Ян И и др。Цэфу юаньгуй。Наньцзин, 2006。12 т。司马光。资治通鉴。北京，1956。20册。Сыма Гуан。Цзычжи тунцзянь。Бэйцзин, 1974。20 т。邵伯温。邵氏闻见录。北京，1983。236页。Шао Бовэнь。Шаоши вэньцзянлу。Бэйцзин, 1983。236 с。玄奘。大唐西域记。桂林，2007。198页。Сюаньцзан。Да Тан Сиюй цзи。Гуйлинь, 2007。198 с。

⁴⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. 3 т.

⁴⁷ Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров IX—XII вв. Новосибирск, 1974. 210 с.

китайской исторической литературы о Хотане и Караханидском каганате. Этим обусловлено наше обращение непосредственно к оригинальным текстам династийных историй и китайской исторической литературы. В тексте диссертации даны ссылки на оригинальный китайский текст, в случае необходимости нами выполнен русский перевод, параллельно, в случае наличия таковых, даются ссылки на переводы Н. Я. Бичурина и А. Г. Малявкина.

Сведения китайских источников, касающиеся государств Таримской впадины исследуемого периода, отличаются крайней фрагментарностью и лаконичностью. Распад Империи Тан не способствовал эффективному сбору сведений о территориях Таримской впадины, а после появления Империи Сун Центральный Китай оказался надолго отрезан от этих территорий враждебными государствами. Среди китайских источников о трех государствах Таримской впадины особую важность имеет отчет посла Ван Яньдэ о миссии в Гаочан-Уйгурское государство (981—983), помещенный в «Сун ши»⁴⁸. В «Сун ши» также есть специальный раздел, посвященный уйгурам⁴⁹. Хотя «Ляо ши»⁵⁰ отсутствует отдельное повествование об уйгурах, однако в различных ее частях содержится множество кратких записей о торговых (посольских) контактах Киданьской империи с государствами Таримской впадины.

Для изучения истории государств Таримской впадины немалое значение имеют сочинения арабо-персидских географов⁵¹. До проникновения ислама история Таримской впадины, особенно ее крайних восточных районов, в этих

⁴⁸ 脱脱。宋史。北京，1985。第40册。第14110—14113页。Тото. Сун ши. Бэйцзин, 1985. Т. 40. С. 14110-14113.

⁴⁹ 脱脱。宋史。北京，1985。第40册。第14110—14113页。Тото. Сун ши. Бэйцзин, 1985. Т. 40. С. 14109-14115.

⁵⁰ 脱脱。辽史。北京，1974。3册。Тото. Ляо ши. Бэйцзин, 1974. 3 т.

⁵¹ El-Masūdi's historical encyclopaedia, entitled «Meadows of gold and mines of gems». L., 1841. 464 p. Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A.D. L., 1970. 477 p. Kitab al-Fihrist of al-Nadim: A Tenth-Century Survey of Muslim Culture. N.Y., 1970. 2 v. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках // Труды сектора востоковедения АН КазССР. Т. 1. 1959. С. 209–218.

сочинениях освещена очень плохо, они, как правило, не имеют четкой хронологической привязки⁵².

Тем не менее, мусульманские источники дополняют китайские и отказ от их рассмотрения представляется крайне нецелесообразным. К счастью, большинство необходимых арабо-персидских источников уже переведено с соответствующих языков на русский или европейские языки и легко может быть использовано для извлечения необходимых сведений.

Отдельной группой источников выступают тексты и документы, созданные в самой Таримской впадине. К сожалению, несмотря на многочисленность и хорошую сохранность найденных в Таримской впадине документов, исследователи пока не располагают историческими хрониками ни одного из трех государств Таримской впадины. Возможно, это обусловлено отсутствием в регионе местной историографической традиции. Для буддийских государств региона это, вероятно, связано с тем равнодушием, с которым в рамках индийской культурной традиции относились к хронологической фиксации истории. А в целом для региона — с частой сменой культур и периодическим обрывом традиций.

Даже деловые документы Гаочан-Уйгурского государства датировались не по именам и годам правления гаочанских идикутов, а по годам животного цикла. В Хотане, где, начиная с раджи Виша Самбхавы, была принята датировка по девизам правления, мы располагаем хотя бы приблизительной реконструкцией династической хронологии⁵³. Однако хотанские документы фрагментарны и бессистемны, и все еще требуют подробного анализа.

Почти все сведения о Караханидском каганате содержатся в трудах арабских и персидских авторов, писавших за пределами каганата. Труд единственного караханидского историка «Тарих-и Кашгар» известен лишь в

⁵² Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения Т. 5. М., 1968. С. 50.

⁵³ Zhang G. Rong X. Les noms du royaume de Khotan: Les noms d'ère et la lignée royale de la fin des Tang au début des Song // Contributions aux études de Touen-houang III. Paris, 1984. P. 23-46.

небольших отрывках у Джамала Карши (XIII в.)⁵⁴ Отсутствие своей историографической традиции было отмечено уже поздними современниками Караханидов⁵⁵. Тем не менее, богатый местный нумизматический материал позволил реконструировать политическую историю государства достаточно полно.

Е. Э. Бертельс предполагал, что в условиях феодальной раздробленности и постоянных междоусобиц ни одна из ветвей династии Караханидов не могла удерживать верховную власть настолько долго, чтобы позволить себе написание истории династии⁵⁶. Зато в эпоху Караханидов были написаны «Кутадгу билиг»⁵⁷ и «Диван Лугат ат-Турк»,⁵⁸ являющиеся важными источниками по истории Таримской впадины.

Среди источников из Таримской впадины отдельно следует выделить устную историографическую традицию. Термин «устная историографическая традиция» был введен казахстанским востоковедом В. П. Юдиным⁵⁹. Устная историографическая традиция уйгуров зафиксирована европейскими путешественниками в виде легенд, таких как «Тазкире Сатук Бугра-хан»⁶⁰. Как правило, местами ее бытования были мазары (места погребения) известных правителей-мусульман⁶¹. Уйгурская устная историографическая традиция,

⁵⁴ Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах // История Казахстана в персидских источниках. Алматы, 2005. Т. 1. С. 101-108.

⁵⁵ Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы // Избранные труды. Т. 1. М., 1960. С. 456.

⁵⁶ Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы // Избранные труды. Т. 1. М., 1960. С. 456-458.

⁵⁷ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983. 557 с.

⁵⁸ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, 2005. 1288 с.

⁵⁹ Юдин В. П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии тука- тимуридов в казахских степях в XVI в. (К проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемиш хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата, 1992. С. 64.

⁶⁰ Extracts from the Tazkiratu-l Bughra // Shaw R. A Sketch of the Turki Language as Spoken (Kashgar and Yarkand). Calcutta, 1878. P. 87-107.

⁶¹ Чвырь Л. А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. Москва, 2006. С. 169-209. Беллью Г. У. Кашмир и Кашгар: дневник английского посольства в Кашгар в 1873-1874 гг. СПб., 1877. С. 279.

ранее недооцененная или даже игнорируемая отечественными исследователями, в качестве одного из основных источников привлекается нами впервые.

Научная новизна

Комплексное рассмотрение истории государств Таримской впадины в исследуемый период в мировой историографии практиковалось крайне редко. Исследователи рассматривали каждое из государств Таримской впадины отдельно и в рамках лишь своего направления исследований. Гаочан-Уйгурское государство рассматривалось тюркологами на основе китайских источников в качестве продолжения Уйгурского каганата. Хотанское государство исследовалось филологами-иранистами без учета роли тюрков и китайцев в его истории. Караханиды изучались тюркологами и историками мусульманского Востока как одна из династий Мавераннахра.

Регион Таримской впадины всегда был единым пространством в географическом, экономическом и политическом смысле, и понимание истории каждого из государств Таримской впадины неразрывно связано с пониманием истории двух других. Каждое из этих государств сыграло существенную роль в установлении существующих сегодня этнических, культурных и государственных границ.

В связи с вышеобозначенной узостью исследовательской перспективы, история государств Таримской впадины в исследуемый период фактически не изучается как единое целое, и даже выдающиеся исследователи, будучи узкими специалистами в своей сфере, допускают порой весьма грубые ошибки. Так, М. И. Воробьева-Десятовская посчитала дуньхуанскую династию Цао династией шау Хотана⁶². Хотано-караханидская война до сих пор остается малоизвестной даже в профессиональном сообществе специалистов по Центральной Азии. Например, в монографии Б. Д. Кочнева «Нумизматическая история Караханидского каганата», где подробнейшим образом и на

⁶² Воробьева-Десятовская М. И. Хотано-саки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 52-53.

высочайшем научном уровне анализируются другие проблемы истории Караханидов, присутствует лишь упоминание о Хотано-караханидской войне⁶³.

Положения, выносимые на защиту

- История государств Таримской впадины данного периода представляет собой неразрывное единство и должна изучаться системно.
- Процессы массовой миграции тюркоязычных народов на территорию Таримской впадины были связаны с усыханием степной зоны в IX-X вв.
- Основными акторами исторического процесса в государствах Таримской впадины этого периода выступают религиозные общины (манихейская, буддийская, мусульманская и несторианская), борьба которых определяло политическую историю данных государств.
- Государственность в Таримской впадине в данный период носила торгово-теократический характер, т.е. государственная власть, религиозные общины и купеческие объединения фактически были слиты воедино.
- Тюркские династии, пришедшие к власти в Таримской впадине в данный период, не были полностью политически самостоятельными, их внутри- и внешнеполитическая активность направлялась торгово-теократическими объединениями и осуществлялась в интересах этих объединений.
- Борьба между буддийской и манихейской общиной в Гаочан-Уйгурском государстве была не менее напряженной, чем борьба между буддийской и мусульманской общиной в Караханидском каганате и на территории Хотана.
- Взаимодействие торгово-теократических объединений в Таримской впадине в данный период оказало огромное влияние на последующую историю Евразии.

⁶³ Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). М., 2006. С. 174.

Теоретическая и практическая значимость

Изучение межкультурного взаимодействия открывает единственную возможность объективного исследования каждой из культур «извне», поэтому история Таримской впадины важна для понимания истории всего человечества. Это отмечал еще акад. С. Ф. Ольденбург⁶⁴. Без детального понимания истории Таримской впадины история человечества так и останется историей мало связанных между собой регионов.

Изучение истории взаимодействия государств и религиозных общин в связи с торговым капиталом имеет огромную практическую значимость. Концепция торговой теократии, разработанная и примененная нами к исследованию государств Таримской впадины может быть использована как для исследования географически схожих регионов (даже не вполне идентичных, таких как ранняя Киевская Русь с путем «из варяг в греки», Сахель с транссахарской торговлей, доисламская и раннеисламская Аравия, различные морские торговые республики), так и для принятия политических решений в области межрелигиозного и межгосударственного взаимодействия.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях: «Индия: история и культура» (Екатеринбург, УрГУ, 2 декабря 2009 г.), «Россия и Центральная Азия в контексте исторического взаимодействия» (Екатеринбург, УрГУ, 21-22 мая 2010 г.), «Китай: история и современность» (Екатеринбург, 20-21, УрФУ, ноября 2012 г.), «Китай: история и современность»: (Екатеринбург, УрФУ, 17-19 октября 2013 г.), «Региональные исследования центральноазиатского, западноазиатского регионов и международное обучение китайскому языку» (КНР, г.Урумчи, Синьцзянский университет, 28-30 августа 2014 г.), «Пятая региональная конференция Общества Евразийских

⁶⁴ Ольденбург С. Ф. Русские археологические исследования в Восточном Туркестане // Казанский музейный вестник. № 1-2. 1921. С. 30.

исследований» (Казань, КФУ, 2-4 июня, 2016 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, основной части из трех глав (девяти параграфов), заключения, списка источников и литературы. Деление на главы осуществлено по территориально-хронологическому принципу. Общий объем диссертации составляет 195 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень ее изученности, определяются объект и предмет, ставятся цель и задачи работы, обозначаются территориальные и хронологические рамки, дается характеристика методологической основы и источниковой базы, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** исследуется процесс формирования трех государств Таримской впадины (Гаочан-Уйгурского государства, Хотанского государства и Караханидского каганата) в 1 пол. IX – 2 пол. X вв.

В **первом параграфе** «Распад Уйгурского каганата: ход и результаты» исследуется ход и результаты распада Уйгурского каганата. Обозначается роль борьбы Империи Тан, Уйгурского каганата и Тибетской державы за контроль над Таримской впадиной в культурной дивергенции региона, которая выразилась впоследствии в появлении Гаочан-Уйгурского государства, Хотанского государства и Караханидского каганата. Указывается на роль манихейской общины в политике Уйгурского каганата, где определенно складывается торговая теократия. На материале китайских источников констатируется, что основной причиной его распада были климатические изменения (засуха) в Центральной Азии. Исследуются пути миграции уйгуров на территории Таримской впадины.

Во **втором параграфе** «Борьба между буддийской и манихейской общинами в Гаочан-Уйгурском государстве» исследуются пути миграции

группы уйгуров под руководством Пан-тегина и роль манихейской общины в становлении его государства в районе Кучи и Карашара и его связях с Китаем. Показан механизм формирования альтернативной манихейской государственности во главе с Буку Чином в Бешбалике и Турфане. Устанавливаются причины и ход борьбы двух государств, их совместное участие в «анти tibетской коалиции», процесс формирования Ганьсу-Уйгурского государства, политические процессы в Дуньхуане. Показывается, как буддийская община при содействии Хотана, воспользовавшись конфликтом в Дуньхуане, сумела привести к власти в нем буддийскую династию Цао, и каким образом это отразилось на соотношении влияния буддистов и манихеев в Гаочан-Уйгурском государстве. Делается вывод, что смена манихейства на буддизм в качестве государственной религии Гаочана была результатом сложных военно-политических процессов.

В третьем параграфе «Хотан после распада Тибетской державы: особенности хотанской буддийской теократии» дается краткая характеристика религиозно-политической истории Хотана начиная с проникновения буддизма через борьбу хиньянистов и махаянистов до установления Тибетского господства, также инициированного буддийской общиной. Описывается положение Хотана после распада Тибетской державы, реконструкция его династической истории, даются переводы необходимых текстов китайских источников, оценивается роль Виша Самбхавы (Ли Шэнтянь) в религиозно-политической истории Хотана, Таримской впадины и всей Центральной Азии.

В четвертом параграфе «Исламизация Караханидского каганата» исследуется вопрос возникновения Караханидского каганата, роль внешних связей и международной торговли в его исламизации. На основе «Тазкире Сатук Бугра-хан» а также мусульманских источников рассматривается вопрос проникновения ислама в среду правящей элиты и установления в государстве режима торговой теократии. Подробно анализируются этапы тайного исповедания веры, появления мусульманской контр-элиты, гражданского

противостояния и окончательного установления ислама в качестве государственной религии. Делается вывод о том, что данная схема становления торговой теократии характерна не только для ислама, но и для других религиозных общин.

Во **второй главе** «Государства Таримской впадины во 2 пол. X – 1 пол. XI вв.: расцвет и религиозные войны» рассматривается развитие государств Таримской впадины эпохи расцвета, сопровождающееся вооруженными конфликтами в регионе.

В **первом параграфе** «Хотано-караханидская религиозная война (960-1006)» впервые в отечественной историографии исследуются ход и результаты религиозной войны Караханидов против Хотана. На основе источников местного происхождения устанавливается, что война вызвала предельное напряжение сил обоих государств, едва не привела к крушению Караханидского каганата и в итоге уничтожила хотанскую государственность. Это было крупнейшее поражение буддийской торговой теократии в Центральной Азии, которое предопределило последующее распространение ислама на восток.

Во **втором параграфе** «Религиозно-политический аспект караханидского завоевания Мавераннахра» с точки зрения концепции торговой теократии анализируется караханидское завоевание Мавераннахра. Показывается, что мусульманские торгово-теократические круги намеренно отказали в поддержке Саманидам, таким образом гарантировав победу Караханидов.

В **третьем параграфе** «Гаочан-Уйгурское государство в период расцвета» рассматривается Гаочан-Уйгурское государства эпохи господства в нем буддийской торговой теократии. На основе китайских источников, среди которых особое место занимает отчет сунского посла Ван Яньдэ, воссоздается картина сосуществования в Гаочан-Уйгурском государстве главенствующей буддийской теократии с манихейскими и христианскими (несторианскими) общинами. Рассматриваются отношения с Ляо, Сун и Си Ся. Показывается, как

несмотря на поражение, нанесенное тангутами ганьсуйским уйгурам, торговая теократия гаочанских уйгуров продолжала эффективное противодействие экспансии влияния светских правителей Си Ся через координацию сопротивления тибетских племен.

В **третьей главе** «Государства Таримской впадины в 1 пол. XI – нач. XII вв.: последний этап независимого существования» рассматриваются Гаочан-Уйгурское государство и Караханидский каганат в период, предшествовавший киданьскому завоеванию.

В **первом параграфе** «Религиозно-политические процессы в Восточном и Западном караханидских каганатах до киданьского завоевания» рассматривается соотношение светской и духовной власти в двух караханидских каганатах. Через описание борьбы мусульманского духовенства с потомками Ибрагима ибн Насра в Мавераннахре показывается, как торговая теократия противостояла попыткам светского деспотического режима узурпировать власть, что впоследствии привело к формированию теократического государства бухарских садров. Делается вывод, что борьба власти и духовенства никогда не стихала в Западно-караханидском каганате, а в Восточно-караханидском, где государство было гораздо слабее, а торговая теократия существенно сильнее, подобная борьба совершенно не известна.

Во **втором параграфе** «Гаочан-Уйгурское государство в противостоянии Караханидам» на основе сведений Махмуда Кашгарского рассказывается о сопротивлении гаочанских уйгуров восточной экспансии Караханидов. Устанавливается, что Куча в данную эпоху была автономным буддийским государственным образованием, захваченным Караханидами лишь в самом конце XI в. Показано, как буддийская община сосредоточила свои усилия на укреплении позиций буддизма в Си Ся и Ляо, тогда как несториане активнее взаимодействовали с кочевыми народами, среди которых несторианская торговая теократия к концу рассматриваемого периода обрела огромное

влияние, которое сыграло важнейшую роль в формировании Каракитайской державы и Монгольской империи.

В **заключении** подводятся итоги исследования и излагаются основные выводы. Причиной крушения Уйгурского каганата были климатические изменения, которые привели к массовой миграции кочевников на территорию Таримской впадины. В силу внутренних конфликтов в соседних регионах, территория Таримской впадины перестала быть полем соперничества соседних государств и была предоставлена самой себе. В этих условиях сформировалось несколько относительно слабых государств, полностью контролируемых торговыми теократиями буддистов, манихеев, мусульман и несториан. На материале истории государств Таримской впадины данного периода модель торговой теократии находит подтверждение и может быть использована как эффективный инструмент анализа, все политические события находят четкое объяснение в ее рамках. Исследуемый период может быть разделен на три этапа (1 пол. IX – 2 пол. X вв., 2 пол. X – 1 пол. XI вв., 1 пол. XI – нач. XII вв.), характерные для каждого из государств Таримской впадины. На первом этапе происходило формирование государств, в Гаочане доминировало манихейство, в Хотане — буддизм, к Караханидам начал проникать ислам. На втором этапе сформировавшиеся государства вступили в военное противостояние, в Гаочане буддизм победил манихейство, в Караханидском каганате ислам стал государственной религией, неудавшаяся интервенция хотанских буддистов привела к гибели Хотанское государство. На последнем этапе окончательно оформляется противостояние двух государств (Караханидского каганата и гаочанских уйгуров), одно из которых основывается на доминировании ислама, а другое на сложном компромиссе буддизма, манихейства и несторианства при преобладающей роли буддизма. Государства Таримской впадины имеют общую историю и должны изучаться системно и комплексно, без отрыва друг от друга.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Желобов Д. Е. Хотано-караханидская война // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия История. / Д. Е. Желобов – 2013.– № 4. – С. 63-73.
2. Желобов Д. Е. Распространение торговой теократии в государствах Таримской впадины на примере исламизации Караханидского каганата / Д. Е. Желобов // Научный диалог. 2016. – № 1 (49). – С. 189-199.
3. Желобов Д. Е. Тюрки-буддисты глазами тюрков-мусульман: гаочанские уйгуры в «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгарского / Д. Е. Желобов // Клио. – 2016. – № 2 (110). – С. 92-96.

Статьи в прочих журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

4. Желобов Д. Е. Индийское культурное влияние на государства Таримской впадины в I тыс. н.э. / Д. Е. Желобов // Индия: История и культура. Сборник трудов научной конференции Екатеринбург, 2 декабря 2009 г. – Екатеринбург : Уральский университет, 2010. – С. 11-13.
5. Желобов Д. Е. Караханидский каганат и его роль в истории Центральной Азии / Д. Е. Желобов // Материалы международной научной конференции «Россия и Центральная Азия в контексте исторического взаимодействия», 21-22 мая 2010 г. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2011. – С. 50-56.
6. Желобов Д. Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX–XII вв.) / Д. Е. Желобов // Научный диалог. – 2012. – № 9. – С. 6-16.
7. Желобов Д. Е. Трансформация бухарского духовенства в политическую силу в Центральной Азии / Д. Е. Желобов // Бакинский славянский университет. Уральский федеральный университет. Ученые записки. Серия: общественно-политических наук. Совместный выпуск. – Баку: Бакинский славянский университет, 2012. – С. 102-108.
8. Желобов Д. Е. Гаочанские уйгуры и китайский буддизм / Д. Е. Желобов // Материалы VI международной научно-практической конференции «Китай: история и современность», Екатеринбург 20–21 ноября 2012 г. – Екатеринбург : Уральский университет, 2012. – С. 104-107.
9. Желобов Д. Е. Ли Шэнтянь: рецепция китайской политической традиции в средневековом Хотане / Д. Е. Желобов // Китай: история и современность: материалы VII международной научно-практической

конференции. Екатеринбург 17–19 октября 2013 г. – Екатеринбург : Уральский университет, 2014. – С. 98-103.

10. Желобов Д. Е. Великий шелковый путь в прошлом и будущем Евразии / Д. Е. Желобов // 4-ая международная конференция «Региональные исследования центральноазиатского, западноазиатского регионов и международное обучение китайскому языку, Урумчи, 28-30 августа 2014 г.: материалы конференции. – Урумчи: Синьцзянский университет, 2014. – С. 155-160.

11. Желобов Д. Е. Средиземноморские корни даосской внешней алхимии / Д. Е. Желобов // Китай: история и современность. материалы IX Международной научно-практической конференции Екатеринбург, 22-23 октября 2015 г. – Екатеринбург : Уральский университет, 2016. – С. 83-89.